

Но Гунсунь Хуэй выглядела далеко не счастливой, между ее бровей пролегло явное беспокойство.

“Шестой дядя, тетя, раз уж мы все здесь, почему бы не совершить экскурсию на лодке Шестого дяди”. Ван Шоучже ухмыльнулся: “Я вырос, никогда не имея возможности покататься на лодке с Шестым дядей”.

“Очень хорошо, позволь Шестому дяде показать тебе, как хорошо провести время”. Ван Динхай был в восторге: “Позже я покажу тебе свои уникальные навыки рыбной ловли”.

Когда они собирались сесть в лодку, Ван Шоучже подозвал нескольких домашних охранников. Прошептав им несколько инструкций, они разошлись выполнять свои задачи.

Только после этого Ван Шоучже и Гунсунь Хуэй, следуя за Ван Динхаем, направились к глубоководному доку.

Тем временем.

На окраине паромной переправы Динпу юный Лю Юнчжоу казался расстроенным: “Глава семьи, мы планировали откусить кусочек от плоти Ванов, как получилось, что мы непреднамеренно извинились?”

“Юнчжоу, ты все еще слишком молод”, - небрежно прокомментировал Лю Шэнъе с усмешкой, заложив руки за спину. - “Как говорится, “Мясо для одного человека - яд для другого”. В настоящее время мы не только не должны провоцировать семью Ван, но и действовать осторожно, чтобы не вступить с ними в конфликт.”

“Глава семьи...” Лю Юнчжоу был одновременно раздражен и озадачен.

“Основываясь на моих предположениях, Ван Лунъянь, эта проклятая ведьма, находится на смертном одре”, - хитро прошептал Лю Шэнъе. “Семья Ван сродни умирающему тигру и, следовательно, наиболее опасна. Если мы будем давить слишком сильно, то можем спровоцировать жестокую контратаку. Хотя мы из клана Лю не боимся, мы, конечно, не хотим давать оппортунистическому клану Чжао никаких преимуществ. ”

Ван Лунъянь!

Это имя было как заноза в горле клана Лю, пока она была жива, они не осмеливались разрывать связи с семьей Ван.

“Глава семьи, это правда?” Взволнованно спросил Лю Юнчжоу.

“Когда Ван Лунъянь замкнулась в себе, не появляясь даже на таких важных мероприятиях, как объявление наследника, у меня уже были сильные подозрения”, - холодно усмехнулся Лю Шэнъе. “Видя незрелые действия Ван Шоучже, нового лидера клана, я более чем убежден. Ха, почему я должен позволять ему поступать по-своему? Умрет ли она через 2 или 3 года, или, возможно, через 4 или 5, когда Ван Лунъянь уйдет из жизни ... ”

“Глава семьи? Мы должны ждать так долго?” Лю Юнчжоу был несколько ошеломлен.

“Что ты знаешь о жизни? Нельзя ожидать, что взлет и падение семьи произойдут в одночасье. Клан Лю ждал все эти годы. Какое значение имеют еще несколько?” Лю Шэнъе махнул рукой, когда его домашние стражники помогали ему сесть в карету. “Более того, перед смертью Ван

Лунъянь нам, клану Лю, нужно многое подготовить. Юнчжоу, запомни это: не вступай в конфликт с семьей Ван без моего приказа, или тебя ждет семейное наказание!”

“Да, глава семьи”. Лю Юнчжоу подавил свой гнев, чувствуя себя беспомощным, он мог только с уважением наблюдать, как экипаж лидера Клана Лю Шэнъе отъезжает.

...

Оставив нескольких своих домашних охранников выполнять их задачи в доке, Ван Шоучже присоединился к тете Гунсунь Хуэй на борту рыболовецкого судна среднего размера Ван Динхай “Определите море”. Лодка средних размеров, полностью построенная из дерева, имела размеры от двадцати пяти до тридцати футов в длину и более шести футов в ширину.

Высокая мачта и спущенный парус указывали на то, что это было парусное судно.

Пока Ван Динхай с энтузиазмом показывал Ван Шоучже корабль, Гунсунь Хуэй строго сказала: “Чжэ Эр, Шестой дядя, давай перекинемся парой слов на кормовой палубе”.

Они вдвоем последовали за ней на корму лодки. С легкой дрожью судно начало выходить из глубоководной гавани.

“Вздых ~ Чжэ Эр, сегодня ты зашел слишком далеко”. Гунсунь Хуэй вздохнула: “Старая Предка, Лунъянь, пожертвовала всей своей жизнью ради нашей семьи, ее трудности бесчисленны. Ты не можешь проявлять неуважение к ней, распространяя слухи о ней, особенно публично. Кроме того, ты даже заставил стражей распространять ложную информацию! Твое сегодняшнее поведение наверняка достигнет ушей старейшин, и они, несомненно, сделают тебе замечание.”

“Гм ...” Ван Динхай тоже казался взволнованным: “Тетя, что мы можем сделать? Разве старейшины не выдвинут обвинения против Шоучже? Древний Предок не только стабилизирует нашу семью, как Морская Стабилизирующая игла, но и является горой в наших сердцах. Естественно, я испытываю к ней крайнее почтение. ”

“Шестой дядя, сохраняй спокойствие, просто сохраняй спокойствие”. Ван Шоучже спокойно улыбнулся: “Старейшины - это семья, я верю, что они поймут, как только мы обсудим это с ними. Тетя, позволь мне спросить тебя, как долго сможет продержаться Старый Предок Лунъянь?”

“Чжэ Эр, как ты смеешь так отзываться о Старом Предке Лунъянь? Нам не следует обсуждать ...”

“Тетя, как лидер клана, я должен заботиться о благополучии и развитии всего клана”, - Ван Шоучже прервал Гунсунь Хуэй, - “Если я даже не могу спросить или узнать о здоровье Старого Предка, как я могу планировать будущее развитие клана? Если это так, то я, Ван Шоучже, вероятно, плохо подхожу для того, чтобы нести мантию лидера, возможно, лучше всего найти замену.”

...